

Лин Ду всегда отличался железной самодисциплиной. Ведя затворнический образ жизни и целыми днями просиживая за исследованиями, он редко зависел от внешних обстоятельств, что позволяло ему поддерживать строго упорядоченный, размеренный ритм жизни.

Теперь же ему приходилось заменять на службе Лин Хуаня. Эта работа требовала бесконечных сверхурочных, и Лин Ду понимал, что обязан приспособиться к новым условиям — точно так же, как и его коллеги, научиться мгновенно засыпать в любую свободную минуту и сохранять предельную концентрацию во время дежурства.

Перед сном у него была привычка мысленно восстанавливать и анализировать события ушедшего дня. Это помогало укрепить память и часто наводило на новые, более изящные решения сложных задач.

Если Е Цинлань действительно оказался лишь одним из звеньев в цепи заговора против Ян Синъи, а само убийство совершил Лин Хуань, то принцесса Юйцзэ, помогавшая Е Цинланю, с огромной вероятностью тоже была замешана в этом деле.

«Мне нужно как-то выйти на принцессу Юйцзэ», — подумал Лин Ду.

Кроме того, по возможности следовало выяснить, кто отправлял электронные письма на секретный ящик Лин Хуаня. Если установить личность этого человека, появится новая зацепка.

Судя по содержанию писем, таинственный адресат наверняка приложил руку к устранению Ян Синъи, но играл лишь вспомогательную роль. Он знал об успехе операции, но понятия не имел, что случилось с Лин Хуанем. Возможно, сообщник даже не догадывался, кто именно нанёс смертельный удар, отвечая лишь за свой собственный, строго определённый участок работы.

Скудные сведения, полученные от Е Цинланя, не проливали свет на то, как именно погиб консорт. До сих пор оставалось загадкой, почему следствие зашло в тупик и не обнаружило ни единой зацепки.

Е Цинлань упоминал, что всё произошло в Поместье на горячих источниках в Саду Нефритового Пруда. Ян Синъи затащил туда юношу, рассчитывая на полную конфиденциальность. Камер в самой купальне наверняка не было — консорт, уже однажды обжёгшийся на компромате, панически боялся скрытой съёмки. Однако остальную территорию поместья круглосуточно охраняли телохранители и секретари, да и системы наблюдения там функционировали исправно. Как при таких мерах предосторожности убийца сумел бесшумно проникнуть внутрь и убить Альфу?

Каким методом воспользовался киллер — до сих пор оставалось неразрешимой шарадой.

Покончив с этими размышлениями, Лин Ду переключился на дело, с которым столкнулся в Восьмом отделе Спецотдела. Опыта в расследованиях у него не было, но, опираясь на логику,

он пришёл к выводу: некто намеренно использовал психометрические сканеры в школах Омег, чтобы зомбировать подростков и вербовать сторонников. Как и предполагал Цзинь Суйчуань, эта организация вполне могла перерасти в деструктивный культ или террористическую ячейку. А обработанные ментальным внушением Омеги служили лишь расходным материалом, пешками в чужой игре.

Покойные родители оставили Лин Хуаню внушительное состояние, гарантировавшее безбедную жизнь. Семья жила в престижном, благополучном районе, а их род на протяжении поколений оставался безупречно чистым: предки либо занимались наукой, либо преданно служили государству в армии и полиции. Сам Лин Хуань, будучи офицером, успел отличиться на службе и быстро продвигался по карьерной лестнице. Никто и в мыслях не мог заподозрить его в преступлении.

Укутавшись в мягкое гусиное одеяло, Лин Ду лежал в темноте и безучастно смотрел в потолок. Сон не шёл. Стоило сомкнуть веки, как перед глазами начинали мелькать навязчивые образы, вызванные скрытой программой психометрического сканера. Проворочавшись с боку на бок больше часа, он сдался и поднялся с постели. Часы показывали половину третьего ночи.

«Почему бы не поехать в Спецотдел?» — подумал Лин Ду.

Перед его мысленным взором возникла комната отдыха Цзинь Суйчуаня. Обстановка там была самой обычной, однако едва уловимый шлейф феромонов начальника обладал удивительным свойством — он мгновенно приводил расшатанные нервы в порядок.

Лин Ду даже поймал себя на мысли, что непререкаемый авторитет Цзинь Суйчуаня во многом держался именно на его запахе. Его феромоны подсознательно внушали окружающим чувство безопасности, доверие и желание подчиниться.

В половине четвёртого утра Лин Ду припарковал внедорожник брата на подземной стоянке Имперского верховного бюро расследований. С собой он прихватил дорожную сумку со сменой одежды для Лин Хуаня и кое-какими личными вещами.

Окна на большинстве этажей величественного здания всё ещё горели ярким светом.

Поднявшись на лифте на восемнадцатый этаж, Лин Ду прошёл биометрический контроль на входе в офис.

Работа здесь не прекращалась ни на минуту. За одним из столов Лин Ду заметил Лю Юйчжоу в окружении нескольких оперативников из его группы.

Хотелось вежливо поздороваться, но Лин Ду никогда не отличался общительностью. Впрочем,

Лин Хуань тоже не был душой компании — разве что капельку лучше ориентировался в социальных тонкостях. Гении часто становятся нелюдимыми: сначала им просто жаль тратить драгоценные часы на пустую болтовню, а со временем это превращается в привычку.

Вместо того чтобы сесть за свой рабочий стол, Лин Ду направился прямо к кабинету начальника.

Лю Юйчжоу удивлённо поднял голову и окликнул его:

— О, Сяо Лин? Ты же ушёл домой отдыхать?

Лин Ду остановился и обернулся к коллеге:

— Дома не спится.

— Решил добровольно выйти на сверхурочные? — с улыбкой поинтересовался Лю Юйчжоу.

Лин Ду остался абсолютно бесстрастным:

— Нет. Полноценный отдых крайне важен для продуктивной работы. Я пришёл поспать в кабинете начальника.

Лю Юйчжоу опешил от такого заявления. Ему и в голову не могло прийти, что человек, страдающий бессонницей в собственной постели, может явиться за сном в рабочий кабинет руководителя.

— Это ещё почему? — недоумённо протянул он. — Разве дома кровать не удобнее?

— Вчера моя нервная система подверглась воздействию программы гипноза, что вызвало определённые последствия, — ровным тоном пояснил Лин Ду. — Феромоны начальника Цзиня помогают снять это напряжение.

Лю Юйчжоу ошарашенно молчал несколько секунд, после чего выдавил:

— Понятно... Ну, тогда иди стучись. Босс как раз только что вернулся к себе.

Поблагодарив его кивком, Лин Ду подошёл к двери из матового стекла и негромко постучал.

— Войдите, — донёсся изнутри голос Цзинь Суйчуаня.

Лин Ду приоткрыл дверь и, остановившись на пороге, произнёс:

— Простите за беспокойство, начальник Цзинь. У меня к вам деликатная просьба.

Противоположную стену кабинета занимало огромное панорамное окно с односторонней видимостью. Жалюзи были подняты, и сквозь стекло внутрь лился мерцающий свет ночного Юньчэна. Цзинь Суйчуань, до этого стоявший у окна и о чём-то напряжённо размышлявший, обернулся.

На Лин Ду больше не было полицейской формы. Он переоделся в простую белую рубашку, серый пуловер, строгие брюки и полупальто классического кроя. Домашний робот выгладил одежду идеально, и на фоне вечно помятых оперативников Восьмого отдела Лин Ду выглядел так, словно собрался на светский раут.

Цзинь Суйчуань на секунду лишился дара речи. В этом элегантном наряде Лин Ду стал ещё сильнее походить на того загадочного Омегу, которого он встретил в Управлении по делам Омег. Хотя сходство было поразительным, начальник Спецотдела сумел взять себя в руки и не стал задавать вопросов о том, схож ли темперамент его младшего брата с его собственным.

В изумрудных глазах Цзинь Суйчуаня отражались огни мегаполиса. Он, обычно суровый, заметно смягчился.

— Ты же уехал домой, — мягко произнёс он. — Время едва перевалило за три ночи. Зачем вернулся так рано?

Лин Ду послушно повторил те же аргументы, что привёл Лю Юйчжоу, и добавил:

— Разумеется, я понимаю, что вам тоже нужно отдыхать. Мне будет вполне достаточно дивана в вашем кабинете.

Услышав, что его феромоны облегчают ментальные страдания юноши, Цзинь Суйчуань почувствовал одновременно удивление и тайную радость. Обычно окружающие жаловались, что его запах слишком тяжёлый, давящий и буквально душит, из-за чего ему приходилось постоянно носить блокиратор феромонов. А тут объект его скрытой симпатии открыто признавался, что этот запах дарит ему покой!

— Из-за этой программы у тебя разболелась голова, так что считай это производственной травмой, — улыбнулся Цзинь Суйчуань, открывая дверь в смежную комнату отдыха. — Если мои феромоны действительно помогают, ложись на кровать. Мне всё равно нужно поработать с документами, а позже я подремлю на диване. Мне много времени на сон не требуется.

Лин Ду замешкался:

— Неужели это удобно?

— Главное, чтобы тебе было комфортно, — возразил Цзинь Суйчуань. — Тем более, если ты ляжешь в кабинете на диване, то будешь только отвлекать меня от дел.

Лин Ду не стал упрямиться и принял предложение.

Повесив пальто на вешалку, он поймал на себе пристальный взгляд начальника и вопросительно приподнял брови, интересуясь, не хочет ли тот добавить что-то ещё. Цзинь Суйчуань смутился — он ловил себя на том, что подсознательно не может оторвать глаз от юноши.

— Отдыхай, — поспешно пробормотал он, отступая назад. — Как выпишься, для тебя найдётся работа.

С этими словами он аккуратно прикрыл дверь.

До своей запоздалой дифференциации Лин Ду вращался преимущественно в кругу Альф и привык к их обществу, не видя в этом ничего предосудительного. Однако система, выстроенная кланом Ян под предлогом защиты Омег, лишила этот подвид полноценных гражданских прав. Навязанные обществу догмы превратили Омег в покорных существ, убеждённых, что им запрещено даже приближаться к чужим Альфам.

«Мы все люди, — с глухим раздражением подумал Лин Ду. — С какой стати одни должны избегать других?»

Эти правила дрессировки вызывали у него глубокое отвращение.

Едва его голова коснулась подушки, он провалился в глубокий, безмятежный сон. Перед тем как окончательно отключиться, он почувствовал себя огромным китом, плавно скользящим в тёплых, безопасных глубинах океана, где каждая волна нежно баюкает его тело.

Лин Ду не знал, сколько времени прошло, но сон постепенно сменился кошмаром. Это не было отголоском чужой программы — это был его собственный, затаённый страх.

Ему приснилась багровая луна, зависшая над старым деревянным домом. У окна, залитого этим зловещим светом, стоял человек с его собственным лицом.

Раздался негромкий хлопок.

На лбу двойника появилось крошечное тёмное отверстие, из которого медленно поползли струйки крови и серого вещества. Лицо мертвеца мгновенно залило багровой жижой, но он повернулся к Лин Ду и тихо произнёс:

— Лин Ду, помнишь, ты говорил, что я — это второй ты? И всё, что у тебя есть, принадлежит мне. В моём сердце ты тоже всегда был частью меня. Я оберегаю тебя так же, как ты оберегаешь меня. Ради тебя я готов на всё.

Лин Ду в ужасе распахнул глаза и рывком сел на кровати. У него бешено колотилось сердце, по спине катился холодный пот.

В ту же секунду дверь в комнату отдыха распахнулась. На пороге стоял встревоженный Цзинь Суйчуань.

— Сяо Лин, что случилось? — спросил он.

Лин Ду проснулся, не издав ни единого звука, но Цзинь Суйчуаню показалось, будто он сквозь стену слышал отчаянный, полный боли плач.

Лин Ду медленно поднял на него покрасневшие от слёз глаза.

<http://bllate.org/book/20623/2186482>